

Незаметно наступил День образования КНР. Чжан Лань несколько раз звонила Чэнь Е, спрашивала, как ему живётся, привык ли он. Потом попросила поговорить с Ци Хэ и позвать Сяо Тяньцы провести праздник вместе с ними.

— Твой брат один в столице провинции, никого рядом нет. Там у него только ты и старший. Проведёте праздник вместе — веселее будет.

Чэнь Е подозревал, что Сяо Тяньцы специально подговорил Чжан Лань. Когда Ци Хэ вернулся с деловых переговоров, Чэнь Е передал просьбу.

— Если хочешь, чтобы он приехал, пусть приезжает. Если не хочешь, старший брат сам позвонит тёте Чжан и откажет.

Чэнь Е подумал: всего несколько дней на праздник, ничего страшного.

— Пусть брат приезжает. У старшего брата всё равно много пустых комнат.

В сам праздник Сяо Тяньцы приехал с чемоданом.

Вечером Ци Хэ повёл их в ресторан есть хот-пот.

Чэнь Е был в полном восторге. После каждого раза с Ци Хэ ему долго приходилось избегать острого, и он уже сто лет не ел ничего жгучего. Теперь дорвался до хот-пота и был счастлив до невозможности.

Сяо Тяньцы выглядел заметно измождённым. На каникулах был интеллигентным красавцем, а после месяца учёбы под глазами уже залегли круги. Вот что учёба с человеком делает.

Он почти не разговаривал. За столом в основном беседовали Ци Хэ и Чэнь Е.

Вечером по телевизору шла праздничная программа. Все трое сидели на диване. Атмосфера была странной.

Сяо Тяньцы тайно любил Ци Хэ и то и дело косился на него. Ци Хэ краем глаза наблюдал за Чэнь Е. А Чэнь Е... Чэнь Е думал, что сегодня уже поел хот-пот и завтра Ци Хэ наверняка не разрешит снова есть острое.

В двенадцать праздничная программа закончилась, и все разошлись по комнатам.

Чэнь Е не спал вместе с Ци Хэ. В деревне это было вынуждено теснотой. Но если бы здесь, в огромном доме, они всё равно спали в одной комнате, даже дурак понял бы, что что-то не так.

На праздник Ци Хэ отдыхал дома три дня, а потом снова уехал заниматься делами. Сяо Тяньцы об отъезде не заговаривал и днём оставался дома вместе с Чэнь Е.

Чэнь Е не понимал, чего тот добивается. Возможно, просто хотел подольше находиться рядом с Ци Хэ.

По телевизору повторяли праздничные комедийные номера. Чэнь Е грыз куриные лапки из пачки. Рядом Сяо Тяньцы явно хотел что-то сказать.

— Ты так и не пошёл искать работу?

— Нет.

В глазах Сяо Тяньцы появилось презрение:

— И собираешься всё время есть за счёт старшего брата, пользоваться всем его и сидеть у него на шее?

Чэнь Е отмахнулся:

— Через пару дней работу поищу. Через пару дней.

Он пришёл в этот мир завоевать Ци Хэ. Завершит миссию — и уйдёт. Работу искать? В следующей жизни.

Сяо Тяньцы не нашёлся, что ответить. Он поднялся и направился в туалет. В гостевой комнате, где он жил, была своя ванная, но, проходя мимо двери Ци Хэ, он вдруг почувствовал непреодолимое желание открыть её и заглянуть.

Он посмотрел в гостиную. Чэнь Е увлечённо смотрел телевизор. Сяо Тяньцы с нечистой совестью положил руку на дверную ручку и толкнул.

Дверь не сдвинулась.

Внутри одновременно появились разочарование и облегчение. Эта дверь была словно ящик Пандоры: если открыть, внутри может оказаться то, что он не сможет принять.

Но люди сами ищут себе мучений. Сяо Тяньцы подошёл к комнате Чэнь Е. Тот был беспечным и дверь не запирал — она открылась от одного толчка.

Сяо Тяньцы увидел смятую постель и нахмурился. На кровати всё было как на ладони, ничего

необычного.

Он тщательно обыскал комнату, надеясь найти хоть какие-нибудь следы.

Его не отпускало беспричинное подозрение насчёт отношений Ци Хэ и Чэнь Е. Он сказал себе: только один раз. Если ничего не найдёт, больше никогда не станет подозревать.

Он открыл шкаф. Внутри висело множество рубашек и брюк — модные молодёжные марки, которые часто носили его одноклассники. Одна такая вещь стоила столько, сколько Сяо Тяньцы тратил за целый семестр.

Он провёл рукой по одежде. В глазах вспыхнула зависть. Даже думать не нужно, кто купил всё это Чэнь Е.

Сяо Тяньцы тихо закрыл шкаф и вошёл в ванную.

На полочке у раковины вещей было немного: зубная паста, щётка, расчёска и бритва.

Сяо Тяньцы облегчённо выдохнул. Похоже, действительно ничего. Чэнь Е просто гость в этом доме.

Между Ци Хэ и Чэнь Е нет того, о чём он думал. Ци Хэ наверняка натурал, а Чэнь Е вообще ничего не понимает. Они просто близки как братья.

С совершенно обычным видом Сяо Тяньцы вышел из комнаты Чэнь Е и вернулся в гостиную.

Шестого числа он собрал вещи. Сегодня уже нужно было возвращаться в университет.

Всё это время в голове Сяо Тяньцы крутилась одна идея. Он долго сомневался, но в конце концов решил проверить.

Последний раз. Он поклялся: если после этой проверки получит желаемый ответ, больше никогда ни в чём не усомнится.

Вечером Ци Хэ ещё не вернулся. Чэнь Е и Сяо Тяньцы сидели друг напротив друга и ужинали.

После еды Чэнь Е попрощался. Сяо Тяньцы так и стоял с чемоданом. Когда Чэнь Е собрался уйти в свою комнату, брат окликнул его.

— Сяои, брат кое-что спросит. Отвечай честно.

— Что?

За стёклами очков взгляд Сяо Тяньцы был острым. Он долго смотрел на Чэнь Е, а потом медленно спросил:

— Ты со старшим братом встречаешься?

Внутри Чэнь Е запаниковал, но снаружи остался совершенно спокойным. Раз Сяо Тяньцы спрашивает, значит, только подозревает. Если бы у него были доказательства, давно бы сошёл с ума.

— В каком смысле «встречаюсь»? Брат, я не понимаю.

Сяо Тяньцы бросился к нему:

— Не ври мне! Старший брат так хорошо к тебе относится — думаешь, только потому, что ты ему младший брат? Что он в тебе нашёл? Молодость? Тупость? Или то, что ты до сих пор считаешь не умеешь?!

Он схватил Чэнь Е за ворот:

— Говори! Вы занимаетесь гомосексуализмом?!

Чэнь Е: ...

— Старший брат хорошо ко мне относится, потому что летом мы жили вместе и много разговаривали. Вот и стали ближе как братья. Брат, ты чего напридумывал?

Чэнь Е смотрел на Сяо Тяньцы так, будто тот несёт полный бред.

Сяо Тяньцы холодно усмехнулся:

— После того как ты поумнел, всё и правда изменилось. Папа с мамой вслух ничего не говорят, но внутри счастливы. Старший брат вообще носит тебя на руках. Иногда я думаю: может, ты вовсе не Сяо Сяои, а кто-то, кого послали наказывать меня. Я раньше плохо относился к Сяо Сяои, вот ты и пришёл отнять у меня всё, чем я дорожу, чтобы отомстить за него.

Ты не понял. Это не история о перерождении и эффектной мести, а моя история о перемещении и завоевании, — подумал Чэнь Е.

Он продолжил изображать дурачка:

— Брат, ты чего несёшь? В тебя призрак вселился?

У входной двери послышался поворот ключа. Взгляд Сяо Тяньцы стал решительным.

— Я проверю только один раз.

Чэнь Е не понял, что тот имеет в виду, но внутри почему-то возникло дурное предчувствие.

В следующую секунду Сяо Тяньцы резко обнял его и прижался губами к лицу. Почувствовав прикосновение у щеки, Чэнь Е застыл. Его затошнило.

Теперь он понял, что означало «проверю». Вошедший Ци Хэ увидел эту сцену, и в глазах у него вспыхнула ярость. Он огромными шагами направился к Сяо Тяньцы. Чэнь Е хотел предупредить, но было поздно.

Ци Хэ оторвал Сяо Тяньцы от Чэнь Е и швырнул на пол. Нога обрушилась ему в грудь. Сяо Тяньцы выплюнул кровь и рухнул лицом вниз.

На этом Ци Хэ не остановился. Кулак ударил Сяо Тяньцы в лицо, затем второй, третий. Очки слетели в сторону.

От Ци Хэ исходила такая жестокая, мрачная ярость, будто он вылез из самого ада. Чэнь Е ни секунды не сомневался: Ци Хэ способен забить Сяо Тяньцы насмерть.

— Старший брат, хватит!

Чэнь Е перехватил кулак, который вот-вот должен был обрушиться Сяо Тяньцы на голову.

Ци Хэ повернул к нему голову. Взгляд был одержимым и кровожадным:

— Он только что тебя поцеловал.

— Это недоразумение. Всё только что было недоразумением.

Во рту Сяо Тяньцы была кровь. Он выплюнул выбитый зуб и громко расхохотался. Чэнь Е вздрогнул от его смеха. В такой момент смеётся — да он ненормальный?

— Старший брат, — позвал Сяо Тяньцы. — Забей меня! Убьёшь — всю жизнь просидишь в тюрьме. Тогда вам с Сяо Сяои точно не быть вместе!

— Давай! Бей, старший брат!

Ци Хэ исполнил его желание и снова ударил. После этого Сяо Тяньцы уже не мог говорить, дыхание едва теплилось.

Чэнь Е обхватил Ци Хэ:

— Старший брат, он специально меня поцеловал. Он рассчитал время и хотел увидеть твою реакцию. Ты правда собираешься попасться в его ловушку? Не бей его, старший брат.

Ци Хэ опустил глаза и больше не смотрел на Сяо Тяньцы, но и не ударил снова. Чэнь Е потянул его вверх, и они поднялись.

Ни один из них не стал отрицать слова Сяо Тяньцы. Уже не было смысла: реакция Ци Хэ сказала всё.

— Вы два мерзких гомосексуалиста! Вас обоих надо запереть в психушке! Я всё расскажу папе с мамой. Сяо Сяои, если не хочешь, чтобы семья от тебя отреклась, немедленно порви с Ци Хэ!
— заорал Сяо Тяньцы.

Слово «порви» задело оголённый нерв Ци Хэ. Он снова рванулся к Сяо Тяньцы, но на этот раз Чэнь Е успел остановить.

— Наши отношения тебя не касаются. Тебе здесь не рады.

Сяо Тяньцы, шатаясь, поднялся и потащил чемодан к выходу, словно побитая собака. Перед уходом он почти безумно повторял:

— Вы ещё пожалеете... Вы пожалеете...

Чэнь Е вымыл кровь с пола, потом принёс аптечку и обработал руки Ци Хэ.

Ци Хэ внезапно прижал его к себе:

— Прости, Сяои. Старший брат не сумел тебя защитить. Я тебя напугал?

Он раз за разом гладил Чэнь Е по спине.

— Нет.

— Старший брат заплатит Сяо Тяньцы за молчание. Не бойся, Сяои, я не дам семье узнать. Не уходи от старшего брата, хорошо?

Он смотрел на Чэнь Е, которого держал в объятиях. В глазах была осторожная мольба и едва заметная тьма.

Если Чэнь Е скажет, что уйдёт, Ци Хэ, возможно, сойдёт с ума и запрет его дома.

— Я не уйду. Даже если нас раскроют, всё равно не уйду.

Он ведь не настоящий Сяо Сяои. Даже если семья от него откажется, больно не будет.

На губах Ци Хэ появилась улыбка:

— Старший брат не позволит этому случиться.

Он не хотел, чтобы его Сяои оскорбляли. Сам Ци Хэ мог не обращать внимания на чужую брань, но если ругали Сяои, он терял способность сохранять спокойствие и рассудок.

Однако мрак из глаз Ци Хэ не исчез.

— Больше никто никогда не будет жить у нас. Никто не сможет причинить тебе вред.

Мужчина отнёс Чэнь Е в ванную, намочил полотенце и стал умывать ему лицо.

Как в прошлый раз с руками, он тёр так старательно, что кожа покраснела. Потом снова и снова целовал покрасневшее лицо. Юноша сидел на раковине, запрокинув голову, и послушно позволял себя целовать.

Лицо Ци Хэ оставалось мрачным. Ему страшно хотелось запереть Чэнь Е дома, никуда не выпускать. Тогда тот не сможет общаться с чужими и будет принадлежать только ему.

Он наклонился и поцеловал Чэнь Е в губы. Поцелуи становились всё жарче. В ванной поднялась температура, в воздухе разлились двусмысленные звуки воды.

Чэнь Е оказался прижат к холодной плитке. Телу было немного больно, но, чтобы успокоить Ци Хэ, который явно находился не в лучшем состоянии, он ничего не сказал.

Когда всё закончилось, Ци Хэ усадил Чэнь Е с собой в ванну и помог вымыться.

Тёплая вода окутывала их тела. Ци Хэ держал Чэнь Е так крепко, словно хотел вдавить в себя.

Он провёл рукой по колену Чэнь Е:

— Болит?

— Болит, — голос у Чэнь Е охрип и звучал лениво.

Ци Хэ поцеловал его в мочку уха:

— В следующий раз старший брат отнесёт тебя на кровать.

Чэнь Е кивнул.

В комнате Ци Хэ разминал ему поясницу. Вскоре Чэнь Е уснул.

Поцеловав его в лоб, Ци Хэ вышел из комнаты, отправился к компьютеру и набрал номер на мобильном.

— Найди способ заставить его молчать.

На другом конце что-то ответили.

— Да. Любыми средствами.

...

<http://bllate.org/book/19032/1891225>